

© О. А. Сычев, О. А. Казанцева

DOI: [10.15293/2226-3365.1701.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1701.08)

УДК 159.942+177.61

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯМИ В БРАКЕ

О. А. Сычев (Бийск, Россия), О. А. Казанцева (Барнаул, Россия)

Проблема и цель. В статье представлены результаты эмпирического исследования по проблеме связи удовлетворенности отношениями супругов с различными социально-демографическими и психологическими факторами. Цель исследования — анализ системы социально-демографических и психологических факторов, определяющих удовлетворенность отношениями в супружеской паре.

Методы. С использованием шкалы оценки отношений С. Хендрик, индекса напряженности отношений в семье А. И. Пишняк и авторской анкеты был проведен опрос 487 супружеских пар из разных городов и сельских районов Алтайского края.

Результаты анализа полученных данных свидетельствуют о том, что удовлетворенность отношениями наиболее тесно связана с конфликтностью супругов и факторами, характеризующими социально-экономический статус семьи. Кроме того, негативное влияние на удовлетворенность отношениями оказывает недостаточно зрелый возраст мужчин при вступлении в брак (менее 20 лет) и наличие у пары нежеланного ребенка. Влияние материального благополучия семьи на удовлетворенность женщин проявляется среди верующих женщин, не посещающих храм, но отсутствует среди практикующих верующих. Также установлено, что влияние материального благополучия на удовлетворенность отношениями женщин снижается с возрастом и не является значимым после 36,5 лет. Структурное моделирование предикторов удовлетворенности отношениями у женщин продемонстрировало существенный вклад как психологических характеристик супругов (склонности к агрессивному поведению в конфликтной ситуации, субъективной контролируемости семейной жизни), так и социально-демографических факторов (социально-экономического статуса, числа детей), влияние которых частично опосредовано психологическими факторами.

*Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 15-16-22003 «Социально-демографические и психологические факторы удовлетворенности отношениями в молодых семьях Алтайского края»

Сычев Олег Анатольевич – кандидат психологических наук, научный сотрудник, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина.

E-mail: osn1@mail.ru

Казанцева Ольга Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, институт психологии и педагогики, Алтайский государственный педагогический университет.

E-mail: deti@alregn.ru

В заключении делаются выводы о том, что социально-демографические семьи оказывают как непосредственное, так и опосредованное влияние на удовлетворенность отношениями, однако психологические факторы (конфликтность, склонность к агрессивному поведению) вносят более существенный вклад в удовлетворенность.

Ключевые слова: *удовлетворенность отношениями и браком, конфликтность супругов, социально-демографические факторы, психологические факторы, социально-экономический статус.*

Постановка проблемы

Анализ проблемы социально-демографических факторов, связанных с благополучием отношений в браке, необходим для совершенствования работы по социальной и психологической поддержке семей, направленной на профилактику семейного неблагополучия и снижение разводимости. Результаты зарубежных и отечественных исследований свидетельствуют о том, что значение для благополучия семьи могут иметь различные социально-демографические факторы, к числу которых относятся стаж супружеских отношений, наличие детей, религиозность и социально-экономический статус.

В настоящее время накоплено много данных о зависимости удовлетворенности супружескими отношениями от их стажа. В частности, после свадьбы и появления детей происходит постепенное снижение удовлетворенности браком, как у мужчин, так и у женщин в течение достаточно длительного времени (около 15 лет) [11]. Относительно происходящих позднее изменений в уровне удовлетворенности браком существуют разные точки зрения, основанные на противоречивых данных: в одних исследованиях показано повышение удовлетворенности в зрелых супружеских парах [13], в то время как другие свидетельствуют о продолжающемся постепенном снижении [7]. Парадоксальным фактом является негативное влияние на удовлетворенность супружескими отношениями появления ребенка, при одновременном позитивном влиянии этого события на устойчивость брака

[18]. Спорным является также вопрос о влиянии занятости супругов на работе: большие затраты времени на работу могут наносить ущерб отношениям, однако некоторые исследования скорее свидетельствуют об обратном [17].

Существенное позитивное влияние на удовлетворенность браком оказывает уровень религиозности супругов, причем данный факт наблюдается как в христианских, так и мусульманских выборках [5; 12]. Удовлетворенность супругов браком также демонстрирует связь с удовлетворенностью их финансовой ситуацией [2] и материальной обеспеченностью [9]. Низкий социально-экономический статус семьи, связанный с низким уровнем доходов, безработицей, низким уровнем образования – существенный фактор, повышающий вероятность развода [6], что свидетельствует в пользу его негативного влияния на удовлетворенность отношениями.

В исследованиях факторов, повышающих риск развода, накоплено немало данных, которые могут влиять на удовлетворенность отношениями, ввиду того, что распаду пары предшествует снижение удовлетворенности супругов [8]. В одном из наиболее масштабных исследований такого рода выявили, что к числу наиболее существенных факторов риска развода относятся, наряду с низким социально-экономическим статусом: фактический (незарегистрированный) брак; незапланированная беременность; недостаточно зрелый возраст вступления в брак (менее 20 лет); низкий уровень образования; низкая религиозность (редкое посещение храма) [6]. Эти фак-

торы, повышающие риск развода могут оказывать негативное влияние на удовлетворенность отношениями в супружеской паре.

Исследования психологических факторов удовлетворенности отношениями продемонстрировали вклад личностных черт супругов (экстраверсии, нейротизма, доброжелательности, добросовестности) [14], стиля привязанности [11; 15], особенностей каузальной атрибуции поступков партнера [23], саморегуляции эмоций [3], стиля поведения в конфликтной ситуации [15] и некоторых других психологических характеристик. В нашей стране при исследовании удовлетворенности браком в качестве его основных факторов рассматривались личностные особенности и психологическая совместимость супругов, согласованность их ценностей, ролевых ожиданий, стереотипов и установок [19; 21]. Вместе с тем не хватает исследований, посвященных анализу целостной системы социально-демографических факторов и психологических факторов удовлетворенности браком и отношениями супругов.

Такой анализ представляется актуальным, т. к. социально-демографические факторы, связанные с удовлетворенностью отношениями, могут оказывать свое влияние как непосредственно, так и опосредованно через психологические особенности, определяющие склонность к супружеским конфликтам. Низкий социально-экономический статус семьи как наиболее вероятный фактор неблагополучия супружеских отношений неизбежно сопровождается снижением удовлетворенности базовыми потребностями супругов и повышением их нервно-психического напряжения. В соответствии с концепцией фрустрации/агрессии Миллера–Долларда [4] низкая удовлетворенность потребностей супругов может выступать причиной их агрессивности, проявляющейся в супружеских конфликтах.

Следовательно, можно предположить опосредованное влияние социально-демографического статуса на удовлетворенность отношениями через агрессивность и конфликтность супругов.

Цель и гипотезы исследования

На основе анализа литературы были выдвинуты две гипотезы. Первая гипотеза: существует ряд социально-демографических факторов, оказывающих различное по величине, но существенное влияние на удовлетворенность отношениями в молодых семьях. Вторая гипотеза: влияние этих социально-демографических факторов на удовлетворенность отношениями может быть как непосредственным, так и опосредованным через конфликтность супругов. В соответствии с этими гипотезами целью исследования стал анализ системы социально-демографических и психологических факторов (конфликтности и связанных с ней характеристик супругов), определяющих удовлетворенность отношениями в супружеской паре.

Организация и методы

Методы сбора данных. Для диагностики удовлетворенности отношениями супругам предъявлялась «Шкала оценки отношений» С. Хендрик [10] в адаптации О. А. Сычева [22]. В основу этой шкалы было положено такое понимание удовлетворенности отношениями, которое акцентирует внимание на субъективном эмоциональном опыте взаимоотношений, отражающем общую удовлетворенность психологических потребностей партнеров. Методика представляет собой однофакторную шкалу из семи вопросов, на каждый из которых требуется дать ответ по шкале от одного до пяти. Надежность шкалы в данном исследовании составила 0,90 (альфа Кронбаха).

Для диагностики конфликтности использовался ряд шкал, предложенных в исследовании А. И. Пишняк [20]. Для анализа внутрисемейных конфликтов ею был разработан

составной индекс напряженности отношений в семье, включающий пять компонент (шкал). В нашем исследовании в качестве самостоятельных показателей использовались три из них: разногласия между партнерами, метод выяснения отношений с партнером и возможность контролировать семейную жизнь. Первая из них предполагает оценку частоты конфликтов по девяти различным поводам (например, деньги, отношения с родителями и пр.) по пятибалльной шкале Лайкерта (итоговый показатель вычислялся как среднее значение). Коэффициент надежности альфа Кронбаха по нашим данным составил 0,75. Именно эта шкала использовалась в качестве основного показателя конфликтности в семье. Необходимо отметить, что аналогичные формы и содержанию шкалы конфликтности применяются и в зарубежных исследованиях (см., например, [1]).

Второй компонент индекса напряженности А. И. Пишняк позволяет оценить склонность супружеской пары к использованию различных методов выяснения отношений и включает в себя четыре пункта. Первый из них, характеризующий реакцию бегства от конфликта, не показал статистической связи с последующими, поэтому в дальнейшем анализе использовалось только три утверждения, соответствующие спокойному или враждебно-агрессивному поведению в конфликтных ситуациях (альфа Кронбаха 0,61). Суммарный показатель по этим заданиям может рассматриваться как показатель склонности к агрессивному поведению в конфликтной ситуации. Третий компонент, характеризующий субъективную контролируемость семейной жизни, измеряется одним заданием с оценкой по четырехбалльной шкале.

Для сбора данных о вероятных социально-демографических предикторах удовлетворенности супружескими отношениями

была разработана закрытая анкета, направленная на оценку следующих характеристик: тип брака (официальный или фактический), стаж супружеских отношений, возраст вступления в брак, длительность предбрачных отношений, наличие опыта сожительства до брака (с текущим партнером или другими), религиозность и при условии религиозности частота посещения храма, число детей, наличие детей от другого брака, уровень образования, занятость, затрачиваемое на работу время и субъективная оценка материального положения. Некоторые наиболее значимые вопросы анкеты, характеризующие социально-демографические особенности обследованных пар, вместе с обобщенными данными приведены в таблице 1.

Методы анализа результатов. Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью непараметрических критериев и корреляционного анализа SPSS 23, анализ модерационных эффектов проводился в среде статистического анализа R. Для выявления социально-демографических предикторов удовлетворенности отношениями использовались непараметрические критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса. Данные критерии применялись, поскольку для многих переменных не выполнялись предположения о нормальности распределения и равенстве дисперсий, необходимые для проведения дисперсионного анализа в выборках неравного объема.

Важной задачей представляется не только выявление существенных для благополучия супружеских отношений социально-демографических факторов, но и сравнительная оценка величины их вклада в удовлетворенность отношениями. В этой связи для каждого из факторов были вычислены не только оценки статистической значимости эффектов, но и сопоставимые показатели их величины. Для оценки размера эффекта при сравнении

двух групп с помощью критерия Манна–Уитни использовался коэффициент r , аналогичный коэффициенту корреляции в том смысле, что его можно рассматривать как корень квадратный из доли объясняемой дисперсии [16]. Для вычисления данного коэффициента использовалась формула:

$$r = Z/\sqrt{n},$$

где n – объем выборки,

Z – статистика, которая вычисляется на основе значения критерия Манна–Уитни U по формуле:

$$Z = (U - \frac{n_1 n_2}{2}) / \sqrt{n_1 n_2 (n_1 + n_2 + 1) / 12}.$$

Вычисление размера эффекта в тех случаях, когда для оценки влияния фактора с несколькими уровнями применялся критерий Краскела–Уоллиса, осуществлялось по формуле:

$$\eta = \sqrt{(H - k + 1) / (n - k)},$$

где n – объем выборки,

k – число уровней фактора (групп),

H – значение статистики критерия Краскела–Уоллиса [16].

Данный коэффициент также может рассматриваться как корень квадратный из доли

объясняемой дисперсии и имеет сопоставимую величину с мерой эффекта для критерия Манна–Уитни. Величина коэффициентов, характеризующих размер эффекта, интерпретируется аналогично величине коэффициента корреляции Пирсона [16].

На завершающем этапе был использован метод структурного линейного моделирования с помощью программы *Mplus 7.4*, поскольку основной целью исследования стал анализ системы предикторов удовлетворенности отношениями супругов.

Характеристика выборки. Выборку данного исследования составили 487 супружеских пар, имеющих ребенка дошкольного возраста. Через воспитателей ДОО родителям раздавали конверт с бланками для каждого супруга. После заполнения бланков родители возвращали запечатанный конверт в ДОО, откуда далее его передавали организаторам исследования. Данные о социально-демографических характеристиках семей были собраны с помощью специально разработанной анкеты. Результаты анкетирования, отражающие социально-демографические характеристики выборки, в обобщенном виде представлены в таблице 1.

Таблица 1

Некоторые социально-демографические характеристики выборки обследованных семей (по результатам анкетирования)

Table 1

Some socio-demographic features of the tested sample (by results of questionnaire)

Вопрос	Вариант ответа	Кол-во	% по под-таблице	Кол-во	% по под-таблице
		Женщины		Мужчины	
Место проживания	город	369	79,5	—	
	село	95	20,5		
Является ли ваш текущий брак	официальным (зарегистрированным)	421	93,8	—	
	фактическим (незарегистрированным)	28	6,2		

Состояли ли вы прежде в официальном (зарегистрированном) браке?	нет	396	86,1	399	86,7
	да, один раз	61	13,3	53	11,5
	да, два раза	2	0,4	7	1,5
	да, три или более раз	1	0,2	1	0,2
До этого брака вы когда-нибудь состояли в фактическом браке (т. е. жили вместе без регистрации брака)?	нет, не состояла	313	68,6	314	69,2
	да, но только с моим нынешним супругом	88	19,3	76	16,7
	да, состояла один раз	51	11,2	56	12,3
	да, состояла неоднократно	4	0,9	8	1,8
Вне зависимости от того, посещаете ли вы места общественного богослужения или нет, вы считаете себя	религиозным человеком	299	65,4	215	47,3
	нерелигиозным человеком	30	6,6	104	22,9
	убежденным атеистом	5	1,1	11	2,4
	затрудняюсь ответить	123	26,9	125	27,5
Если вы считаете себя религиозным человеком, укажите, как часто в среднем вы посещаете храм?	практически никогда	60	16,0	102	32,2
	редко (несколько раз в год)	271	72,3	180	56,8
	не реже 1 раза в месяц	36	9,6	27	8,5
	не реже 1 раза в неделю	8	2,1	8	2,5
Сколько у вас (ваших совместных) детей в этом браке?	0	4	0,9	—	
	1	209	45,8		
	2	218	47,8		
	3	19	4,2		
	4	4	0,9		
	5	2	0,4		
Было ли рождение вашего ребенка/детей запланированным?	да	359	78,7	—	
	нет	44	9,6		
	некоторых – да, а некоторых – нет	53	11,6		
Каков уровень вашего образования?	начальное или среднее профессиональное, либо ниже	120	26,1	206	45,0
	высшее образование	324	70,6	244	53,3
	в настоящее время получаю образование	15	3,3	8	1,7
Чем вы зарабатываете себе на жизнь?	в настоящее время я безработная(ый)	78	16,9	13	2,8
	работаю временно или без официального трудоустройства	24	5,2	61	13,3
	работаю официально на постоянном месте работы	341	74,0	318	69,4
	занимаюсь предпринимательством	18	3,9	66	14,4

Как вы оцениваете материальное положение своей семьи?	очень тяжелое	5	1,1	8	1,8
	тяжелое	50	10,8	43	9,5
	среднее	312	67,7	315	69,4
	хорошее	94	20,4	88	19,4
Если вы работаете, как много времени в неделю у вас отнимает работа (неважно, дома или на рабочем месте)?	20 часов или менее	50	12,8	38	8,6
	21–40 часов	150	38,5	102	23,1
	41–60 часов	157	40,3	192	43,5
	более 60 часов	33	8,5	109	24,7

Результаты исследования

Статистический анализ полученных результатов начали с переменных, характеризующих возраст супругов и продолжительность

их отношений до и после вступления в брак (табл. 2).

Таблица 2

Средние показатели возраста и продолжительности отношений в выборке обследованных семей

Table 2

Means of age and length of marriage in the sample of families

Вопросы	Среднее (лет)	Стандартное отклонение
Возраст жены (на момент исследования)	31,82	4,51
Сколько лет вам было, когда вы вступили в этот брак? (жена)	23,47	3,84
Возраст мужа (на момент исследования)	33,57	5,40
Сколько лет вам было, когда вы вступили в этот брак? (муж)	25,09	4,80
Сколько времени вы состоите в этом браке?	8,36	4,33
Как долго вы встречались с вашим супругом(ой) до вступления в брак?	2,43	2,06

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о том, что средний возраст супругов, участвующих в исследовании является достаточно зрелым (31,82 год для женщин и 33,57 для мужчин), что объясняется способом формирования выборки (через учреждения дошкольного образования). Средний возраст вступления в брак у мужчин (25,09) оказался выше, чем у женщин (23,47) на 1,62 года. С учетом того факта, что слишком молодой возраст вступления в брак (менее 20 лет) обычно рассматривается как фактор, снижающий устойчивость и благополучие семьи [6], был проведен анализ влияния этого фактора

на удовлетворенность отношениями. В данной выборке была 51 семья, в которых возраст жены при вступлении в брак составлял менее 20 лет (11 %). Сравнение семей, где возраст жены на момент вступления в брак составлял менее 20 лет и больше, либо равно 20 лет, показало, что статистически значимых различий в удовлетворенности отношениями, как у женщин, так и у мужчин нет.

Семей, в которых возраст вступления в брак у мужчин не превышал 20 лет, оказалось существенно меньше (23 семьи, 5 % выборки). Сравнение этих семей с остальными с помо-

щью критерия Манна–Уитни показало, что существуют статистически значимые различия в удовлетворенности отношениями (табл. 3), причем, в соответствии с ожиданиями удовлетворенность в парах, где возраст мужчины на момент заключения брака не превышал 20 лет,

была существенно ниже, чем в остальных парах. Необходимо также отметить, что оценка конфликтности не показала статистически значимых связей с возрастом вступления в брак.

Таблица 3

Удовлетворенность отношениями супругов в зависимости от возраста вступления в брак у мужчин

Table 3

Marital satisfaction in spouses depending on the men's age of marriage

Показатель	Возраст вступления в брак (муж)	N	Среднее	Станд. отклонение	U Манна–Уитни	Z-стат.	Уровень значимости <i>p</i>
Удовлетворенность жены	≥ 20	421	4,17	0,72	3 564	–2,14	0,03
	< 20	23	3,93	0,56			
Удовлетворенность мужа	≥ 20	420	4,32	0,61	3 569	–2,12	0,03
	< 20	23	4,06	0,61			

На основе данных был вычислен показатель размера эффекта *r*, характеризующий величину эффекта слишком молодого возраста вступления в брак на удовлетворенность отношениями (табл. 3). Его значение составило 0,10 как для удовлетворенности жены, так и для удовлетворенности мужа, что может быть интерпретировано как довольно слабый эффект.

Для анализа возможного нелинейного эффекта возраста и стажа супружеских отношений на удовлетворенность отношениями выборка была разделена по этим переменным на три группы: нижний квартиль, верхний квартиль и средняя группа, образованная из второго и третьего квартилей. Сравнение удовлетворенности отношениями в этих группах с помощью критерия Краскела–Уоллиса не показало статистически значимого эффекта. Вопреки ожиданиям, не удалось обнаружить значимого влияния на удовлетворенность отношениями таких факторов как повторный

брак, опыт фактического брака без регистрации отношений в прошлом, наличие детей из другого брака, религиозность. Сравнение городских и сельских семей также показывает отсутствие различий в показателях удовлетворенности и конфликтности. Вместе с тем полученные результаты также свидетельствуют о том, что существует тенденция ($p < 0,10$) к меньшей удовлетворенности отношениями в фактическом (незарегистрированном) браке, как у мужчин, так и у женщин, однако данная тенденция не показывает достаточной статистической значимости ввиду небольшого числа таких семей в нашей выборке ($n = 28$).

Для анализа различий в удовлетворенности отношениями в семьях с разным числом детей выборка была разделена на две группы: с одним ребенком и двумя или более детьми. Такое решение объясняется тем, что однодетные и двухдетные семьи являются наиболее типичными в данной выборке, так что подоб-

ное деление приводит к формированию приблизительно равных по объему групп. В результате сравнения этих групп был выявлен значимый при $p < 0,01$ эффект числа детей в семье: женщины, имеющие двух или более детей, демонстрируют больший уровень удовлетворенности в среднем (средний балл по шкале оценки отношений равен 4,25), чем женщины, имеющие одного ребенка и бездетные (4,02). Размер эффекта r в данном случае составляет 0,16, свидетельствуя о том, что это более существенный фактор, чем возраст мужа при вступлении в брак. В отношении данного фактора трудно сделать вывод о причинно-следственных отношениях: вероятно, что наличие детей способствует повышению

удовлетворенности, однако возможно, что более благополучные и стабильные отношения стимулируют к рождению ребенка.

Наличие ребенка, рождение которого было незапланированным (нежеланного ребенка), негативным образом сказывается на удовлетворенности как женщин (4,03 в семьях с незапланированным ребенком в сравнении с 4,19 в остальных семьях, размер эффекта $r = 0,10$), так и мужчин (4,18 в сравнении с 4,34, $r = 0,12$). Хотя значимость эффекта на удовлетворенность отношениями невелика ($p < 0,05$), имеется более значимый ($p < 0,01$) аналогичный эффект данного фактора на конфликтность в семье по оценке женщин ($r = 0,16$).

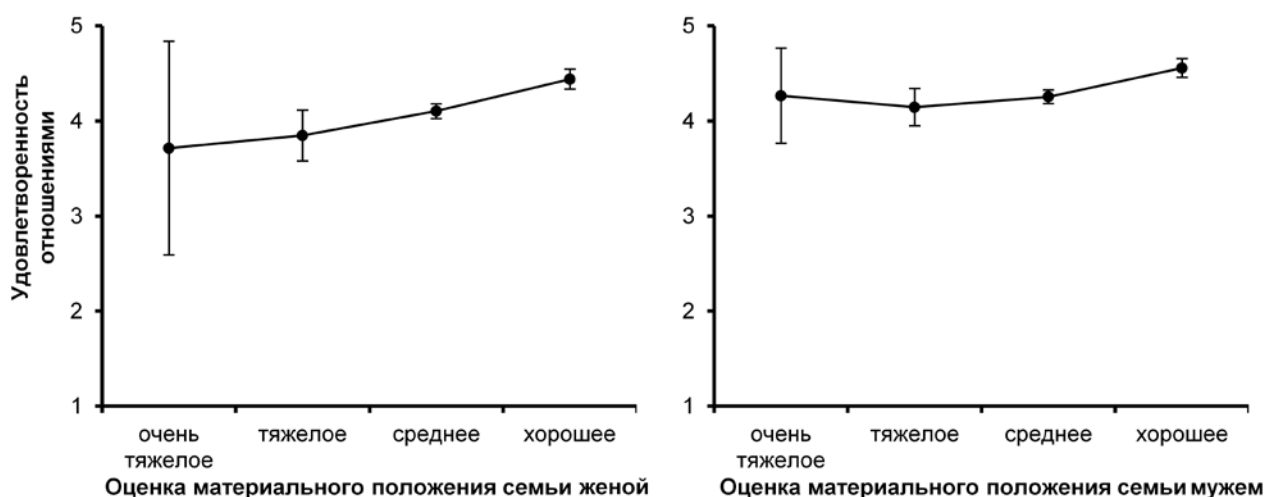

Рис. 1. Средние показатели удовлетворенности отношениями в зависимости от оценки материального положения своей семьи

Fig. 1. Means of marital satisfaction

Примечание. Слева показана удовлетворенность женщин, справа – удовлетворенность мужчин. Вертикальными отрезками показаны границы 95-процентного доверительного интервала.

Note. In the left panel for women, in right panel for men, depending on estimation of economic conditions in family. Vertical bars show 95 % confidence intervals.

Наиболее существенный и статистически значимый эффект ($p < 0,01$ по критерию Краскела–Уоллиса) как на удовлетворенность супругов, так и на их оценку конфликтности в семье оказывает субъективная оценка материального положения семьи, как мужем, так и

женой (рис. 1). Оценка размера эффекта, показала, что сила влияния данного фактора одинакова как для женщин, так и для мужчин ($\eta = 0,20$). Сопоставляя величину эффекта, выраженную коэффициентом η с коэффициентами r для рассмотренных выше

факторов, можно сделать вывод о том, что оценка материального благополучия оказывает более существенное влияние на удовлетворенность отношениями, чем другие факторы. Как и ожидалось, оценка материального положения как тяжёлого сочетается с относительно невысокими показателями удовлетворенности женщин и мужчин, а также высокими показателями конфликтности.

Поскольку материальное положение семьи зависит от занятости (прежде всего, мужчины), то вполне ожидаемо выглядит значимое влияние фактора занятости мужчин на удовлетворенность отношениями у их жен ($p < 0,01$) и на собственную удовлетворенность ($p < 0,05$). Наибольшую удовлетворенность отношениями показывают мужчины и женщины в тех се-

мьях, где мужчина занимается предпринимательской деятельностью, а наименьшую – в семьях, где мужчина работает временно или без официального трудоустройства (рис. 2, слева). Парадоксальным выглядят факт относительно высокой удовлетворенности отношениями у женщин в семьях, где муж является безработным, однако, следует принять во внимание, что данная группа была весьма малочисленна (13 семей; 2,3 % выборки), так что вывод относительно этой группы вряд ли заслуживает доверия. Необходимо отметить, что размер эффекта данного фактора на удовлетворенность женщин несколько выше ($\eta = 0,15$), чем на удовлетворенность мужчин ($\eta = 0,12$). При этом занятость женщин не показала связи с удовлетворенностью отношениями или конфликтностью в семье.

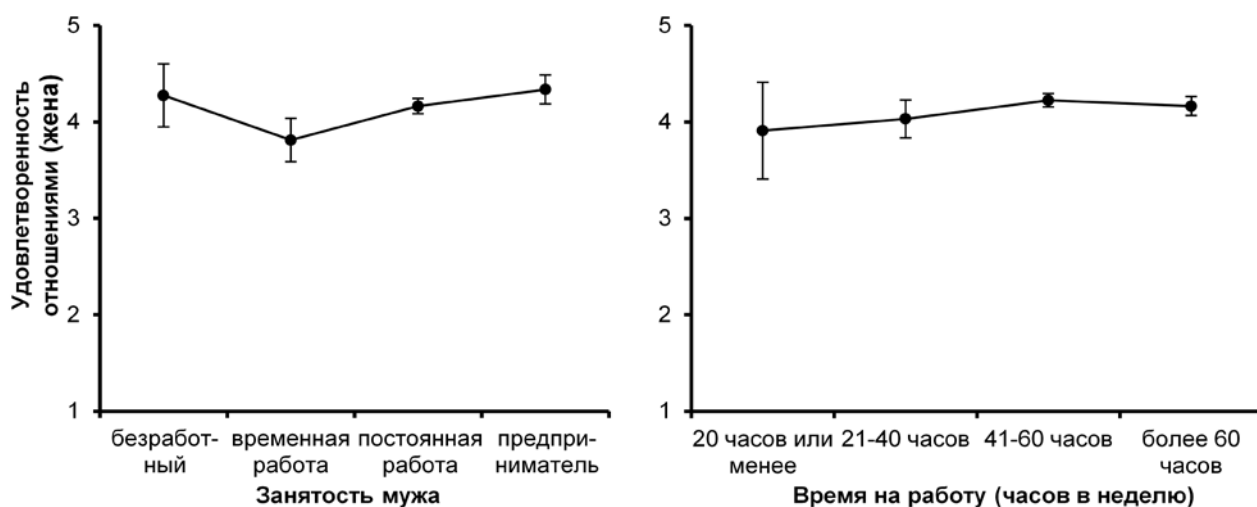

Рис. 2. Средние показатели удовлетворенности отношениями у женщин в зависимости от: слева – занятости мужа, справа – времени, которое муж затрачивает на работу в неделю

Fig. 2. Means of marital satisfaction in women depending on employment of husband (in the left panel) and time spent by the husband on work per week (in right panel)

Примечание. Вертикальными отрезками показаны границы 95-процентного доверительного интервала.

Note. Vertical bars show 95 % confidence intervals.

Ещё одним фактором, показавшим связь с удовлетворенностью отношениями женщин ($p < 0,05$) и конфликтностью по оценке женщин ($p < 0,05$), является время, которое муж-

чина затрачивает на работу (среднее количество часов в неделю). В частности, наибольшую удовлетворенность отношениями показывают женщины, мужья которых тратят на работу 41–60 часов в неделю, если затраты

времени превышают эти значения или, наоборот, отличаются в меньшую сторону, то удовлетворенность несколько снижается (рис. 2, справа). Размер эффекта данного фактора на удовлетворенность отношениями женщин является довольно заметным в сравнении с другими факторами ($\eta = 0,18$).

Для этой же группы семей характерна наименьшая конфликтность, что, вероятно, может быть причиной относительно высокой удовлетворенности. Конфликтность в этих семьях может быть относительно невелика, т. к. с одной стороны, мужчины вкладывают много времени в работу с целью повышения материальной обеспеченности семьи, и, с другой – в этих семьях у супругов имеется относительно немного времени для общения и «выяснения отношений». Вместе с тем чрезмерный рост затрат времени на работу у мужчин, превышающий указанные пределы, сопровождается небольшим повышением конфликтности и снижением удовлетворенности. Примечательно, что на удовлетворенность отношениями мужчин и их оценку конфликтности данный фактор не оказывает статистически значимого влияния.

Занятость мужчин и их возможности обеспечивать семью в некоторой мере зависят от их квалификации и образования. Для упрощения анализа на основе анкетных данных были выделены два уровня образования мужчин: 1) начальное или среднее профессиональное образование, либо ниже и 2) неоконченное или полное высшее образование, либо выше. У женщин, мужья которых имеют различный уровень образования, статистически значимо различается как удовлетворенность отношениями ($p < 0,05$), так и оценка конфликтности в семье ($p < 0,05$). Как и ожидалось, в семьях, где мужчина имеет неоконченное или полное

высшее образование уровень удовлетворенности отношениями женщин выше, а конфликтность ниже, чем в тех семьях, где уровень образования мужчин ограничивается средним или начальным профессиональным. Размер эффекта данного фактора на удовлетворенность составил 0,12, что свидетельствует о его довольно слабом влиянии. Интересно, что уровень образования мужчин не показал связи с их собственной удовлетворенностью отношениями. Уровень образования женщин также не показывает подобных связей.

Роль материального благополучия семьи в удовлетворенности отношениями (в первую очередь, у женщин) оказалась весьма существенной, поэтому был предпринят углубленный анализ взаимодействия этого фактора с другими. Результаты модерационного анализа в среде статистического анализа *R* с помощью пакета *rockchalk* показали, что у женщин наблюдается значимый при $p < 0,01$ модерационный эффект возраста на связь между удовлетворенностью отношениями и оценкой материального благополучия. Для характеристики модерационного эффекта вычисляются оценки регрессионных коэффициентов на разных уровнях переменной модератора (в нашем случае – возраста). Если модератор является количественной переменной (как в данном случае) рассматривается три уровня, соответствующих среднему значению (M), а также одному отклонению (SD) от среднего в большую и меньшую стороны. Результаты оценки регрессионных коэффициентов, представленные в таблице 4, свидетельствуют о том, что наиболее сильное влияние материального благополучия на удовлетворенность отношениями отмечается у молодых женщин, однако по мере увеличения возраста его влияние слабеет.

Таблица 4

Модерационный эффект возраста на зависимость между удовлетворенностью отношениями и оценкой материального положения семьи у женщин

Table 4

Moderation effect of age on association between marital satisfaction and estimation of family economic conditions in women

Возраст женщин, лет	Козф. регрессии (b)	Стд. ошибка коэф. регрессии	t-значение	p-уровень
27,3 (M-SD)	0,46	0,08	5,74	$p < 0,001$
31,8 (M)	0,31	0,06	5,45	$p < 0,001$
36,3 (M+SD)	0,15	0,08	2,03	$p < 0,05$

В наглядной форме данный модерационный эффект представлен на рисунке 3. Более сильная зависимость удовлетворенности от отношениями от материального положения в

группе относительно молодых женщин проявляется в большей крутизне наклона соответствующей линии регрессии.

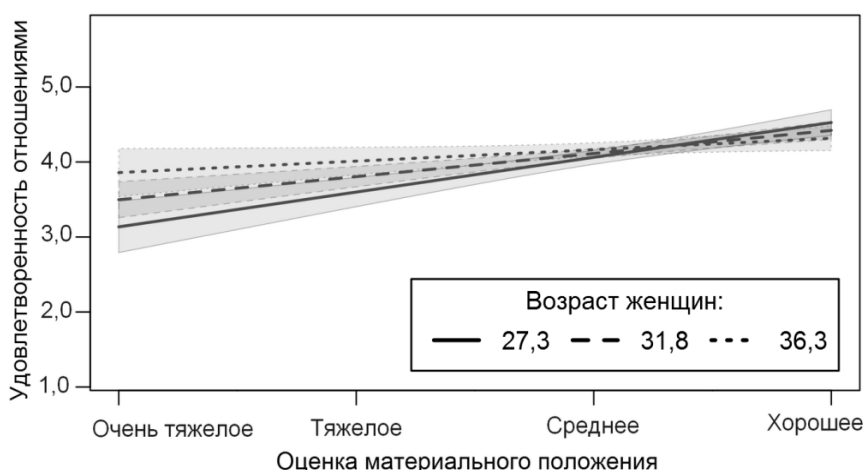

Рис. 3. Модерационный эффект возраста на зависимость между удовлетворенностью отношениями и оценкой материального положения семьи у женщин

Fig. 3. Moderation effect of age on association between marital satisfaction and estimation of family economic conditions in women

С помощью метода Джонсона–Неймана, входящего в состав пакета *rockchalk*, была вычислена граница возрастного интервала, в рамках которого эффект материального положения на удовлетворенность отношениями женщин остается статистически значимым. Выяснилось, что значимый эффект (при $p < 0,05$) наблюдается лишь в категории женщин моложе 36,5 лет. У женщин, чей возраст превышает эту границу, значимого влияния

материального положения на удовлетворенность отношениями не наблюдается.

Необходимо отметить, что модерационный эффект возраста на связь конфликтности с материальным положением в группе женщин не является статистически значимым. При использовании в качестве модератора стажа отношений вместо возраста женщин значимого эффекта выявить не удалось. В группе мужчин модерационных эффектов

возраста на связь удовлетворенности отношениями и конфликтности с оценкой материального положения также обнаружено не было. Следовательно, только для женщин характерно, что материальное положение семьи наиболее важно в молодости, в то время как с возрастом роль фактора материального благополучия существенно уменьшается и вовсе перестает иметь значение в зрелом возрасте.

Поскольку религиозные ценности в браке проявляются во внимании к духовной стороне супружеских отношений и некотором обесценивании материальных благ, можно предположить, что религиозность также может выступать в качестве модератора связи между удовлетворенностью отношениями и оценкой материального положения в семье. Проверка такой гипотезы показала, что общая оценка себя как религиозного или безрелигиозного человека не влияет на силу связи между удовлетворенностью отношениями и материальным положением как у женщин, так и у мужчин. Однако, анализ выборки, включающий только религиозных женщин ($n = 394$),

показал существенный статистически значимый при $p < 0,05$ модерационный эффект степени религиозности, измеренной как частота посещения храма.

В таблице 5 представлены регрессионные коэффициенты для зависимости удовлетворенности отношениями от оценки материального положения семьи у женщин, посещающих храм с различной частотой. Эти регрессионные коэффициенты являются статистически значимыми лишь у женщин, считающих себя религиозными, однако не посещающих храм, либо посещающих его редко. Как свидетельствуют эти результаты, именно для таких женщин материальное благополучие семьи является важным фактором удовлетворенности отношениями. У женщин, посещающих храм не реже одного раза в месяц, регрессионные коэффициенты не являются значимыми. Следовательно, для них материальное благополучие не является важным фактором удовлетворенности отношениями.

Таблица 5

Модерационный эффект степени религиозности на зависимость между удовлетворенностью отношениями и оценкой материального положения семьи у женщин

Table 5

Moderation effect of religiosity on association between marital satisfaction and estimation of family economic conditions in women

Степень религиозности (частота посещения храма)	Коэф. регрессии (b)	Стд. ошибка коэф. регрессии	t -значение	p -уровень
Никогда	0,56	0,13	4,44	$p < 0,001$
Редко	0,33	0,06	5,18	$p < 0,001$
Не реже раза в месяц	0,11	0,12	0,87	незначим
Не реже раза в неделю	-0,12	0,22	-0,55	незначим

В наглядной форме данный модерационный эффект продемонстрирован на рисунке 4.

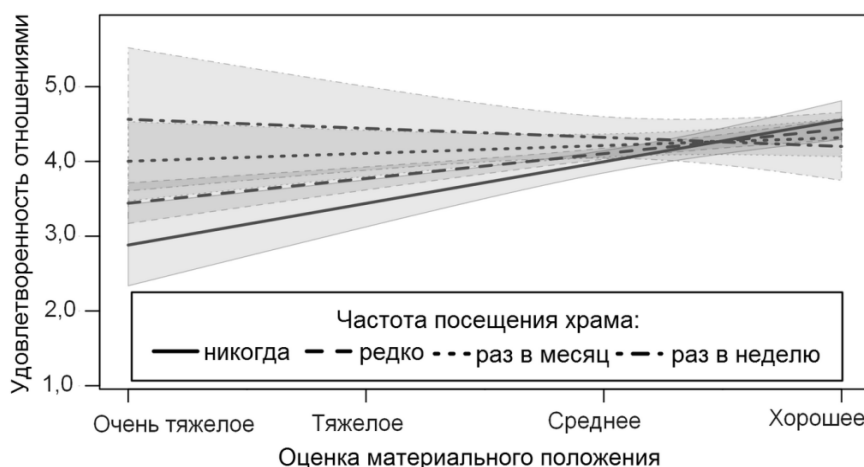

Рис. 4. Модерационный эффект степени религиозности на зависимость между удовлетворенностью отношениями и оценкой материального положения семьи у женщин

Fig. 4. Moderation effect of religiosity on association between marital satisfaction and estimation of family economic conditions in women

Аналогичный модерационный эффект значимый при $p < 0,05$, но с противоположным знаком был выявлен у религиозных женщин и

для зависимости конфликтности пары от степени религиозности (табл. 6).

Таблица 6

Модерационный эффект степени религиозности на зависимость между конфликтностью и оценкой материального положения семьи у религиозных женщин

Table 6

Moderation effect of religiosity on association between conflicts and estimation of family economic conditions in women

Степень религиозности (частота посещения храма)	Коэф. регрессии (b)	Стд. ошибка коэф. регрессии	t-значение	p-уровень
Никогда	-0,39	0,10	-3,81	$p < 0,001$
Редко	-0,19	0,05	-3,64	$p < 0,001$
Не реже раза в месяц	0,01	0,10	0,11	незначим
Не реже раза в неделю	0,21	0,17	1,21	незначим

Приведенные в таблице 6 значения указывают на тот факт, что существует значимое обратное влияние материального благополучия на степень конфликтности супругов только в том случае, если женщина характеризуется низкой религиозностью. В таких парах плохое материальное положение сочетается с высокой конфликтностью и наоборот. В су-

пружеских парах, где женщина характеризуется высокой религиозностью, подобной зависимости не наблюдается.

Влияние социально-демографических факторов на удовлетворенность отношениями может быть частично или полностью опосредованным, причем в роли опосредствующих звеньев могут выступать психологические особенности взаимоотношений супругов. Как

показывают результаты корреляционного анализа, удовлетворенность супругов отношениями, тесно связана с частотой конфликтов (коэффициент корреляции Пирсона у женщин $r = -0,61$; $p < 0,001$; у мужчин $r = -0,49$; $p < 0,001$). Склонность к агрессивному поведению в конфликтной ситуации также демонстрирует обратную связь с удовлетворенностью (у женщин $r = -0,48$; $p < 0,001$; у мужчин $r = -0,41$; $p < 0,001$). Величина корреляций свидетельствует о том, что эти показатели значительно более сильные предикторы удовлетворенности отношениями, чем социально-демографические факторы. Учитывая тот факт, что показатели конфликтности связаны не только с удовлетворенностью отношениями, но и с некоторыми социально-демографическими факторами, можно выдвинуть предположение, что влияние последних на удовлетворенность отношениями может быть опосредовано конфликтностью в супружеской паре.

Для проверки этого предположения был выполнен анализ целостной системы социально-демографических и психологических факторов удовлетворенности отношениями женщин с помощью структурного линейного моделирования в программе *Mplus 7.4*. Данный метод анализа был использован именно в женской выборке, поскольку в ней были получены более высокие оценки влияния различных социально-демографических факторов на удовлетворенность, притом что число значимых предикторов в целом было выше, чем в мужской выборке.

В процессе разработки модели три социально-демографических показателя (материальное положение семьи, занятость мужа и образование мужа) были объединены в фактор социально-экономического статуса семьи. Из других наиболее важных социально-демографических предикторов удовлетворенности женщин в модель было включено число детей. В исходной модели социально-экономический статус семьи рассматривался как предиктор частоты конфликтов, через которую он предположительно оказывал влияние на удовлетворенность отношениями. На основе анализа индексов модификации в модель была добавлена ковариация между пунктами 4 и 7 («Сожаления» и «Число проблем» на рисунке 12), отражающая обратную формулировку этих заданий. Кроме того, была добавлена ковариация между причинами конфликтов «Досуг, общение» и «Отношения с друзьями» ввиду содержательной близости этих пунктов. Тем не менее, такая модель показала недостаточное соответствие данным. С учетом индексов модификации путь от фактора социально-экономического статуса семьи был направлен не к частоте конфликтов, а агрессивному поведению в конфликтных ситуациях. Полученная в итоге структурная модель представлена на рисунке 12. Данная модель продемонстрировала удовлетворительное соответствие данным: $\chi^2 = 497,01$; $df = 246$; $p < 0,001$; $CFI = 0,901$; $TLI = 0,889$; $RMSEA = 0,048$; 90 % *CI for RMSEA*: 0,042 – 0,054; *PCLOSE* = 0,736; $N = 450$.

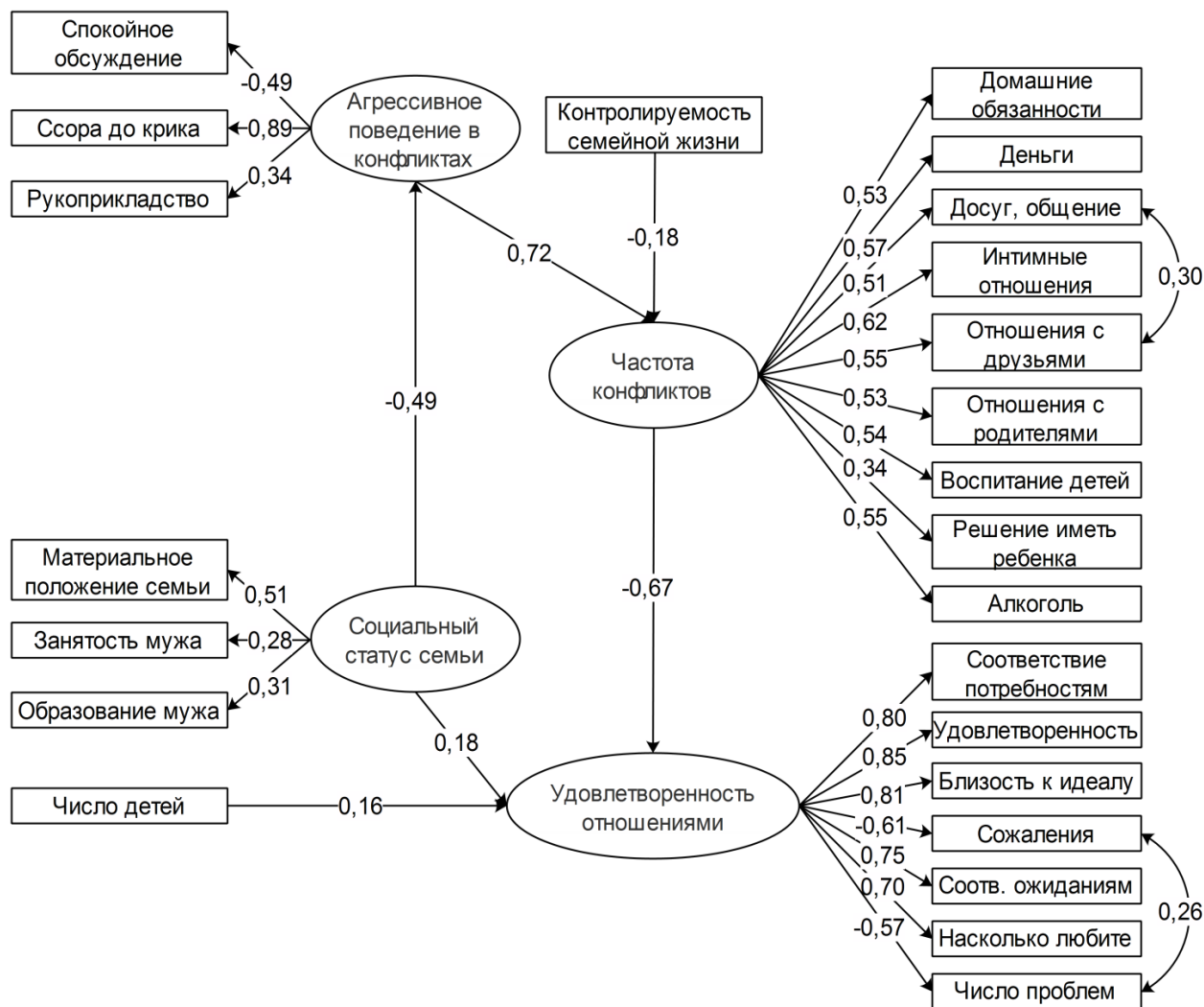

Рис. 5. Структурная модель социально-демографических и психологических предикторов удовлетворенности отношениями у женщин

Fig. 5. Structure equation model of socio-demographic and psychological predictors of marital satisfaction in women

Примечание. $N = 450$, все приведенные коэффициенты стандартизованы и статистически значимы при $p < 0,05$.

Note. $N = 450$, all coefficients are standardized and significant at $p < 0,05$.

Представленная модель демонстрирует, что наиболее существенное непосредственное влияние на удовлетворенность отношениями оказывает частота конфликтов: чем она выше, тем ниже удовлетворенность. Значительно меньший по силе непосредственный эффект на удовлетворенность отношениями имеет социально-экономический статус семьи и число детей. Вместе с тем социально-экономический

статус семьи демонстрирует довольно сильный эффект на склонность к агрессивному поведению в конфликтных ситуациях: такое поведение более распространено в семьях с низким социально-экономическим статусом. В свою очередь агрессивность в конфликтных ситуациях также является сильным предиктором частоты конфликтов. Влияние субъективной контролируемости семейной жизни на

конфликтность существенно ниже, хотя и статистически значимо. Таким образом, социально-экономический статус семьи оказывает не только непосредственное влияние на удовлетворенность отношениями, но и опосредованное через два психологических фактора: агрессивное поведение в конфликтных ситуациях и частоту конфликтов.

Аналогичной модели с удовлетворительными показателями соответствия у мужчин построить не удалось. Причины этого факта могут быть связаны с тем, что, как показывают приведённые выше результаты статистического анализа, число существенных социально-демографических предикторов удовлетворенности отношениями у мужчин меньше, а их влияние несколько слабее. Это может означать, что существуют также другие существенные факторы, определяющие удовлетворенность отношениями у мужчин, неучтенные в рамках данного исследования.

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования во многом соответствуют выводам, полученным в зарубежных исследованиях, и полностью подтверждают первую гипотезу о наличии ряда социально-демографических факторов, оказывающих влияние на удовлетворенность супругов отношениями. Полностью соответствует предыдущим исследованиям вывод о том, что одним из важнейших социально-демографических факторов удовлетворенности отношениями выступает социально-экономический статус семьи, проявляющийся в общем материальном благополучии, уровне образования мужа и его занятости. Подтвердился также вывод о том, что недостаточно зрелый возраст мужчины (менее 20 лет) при вступлении в брак является фактором, снижающим удовлетворенность отношениями.

Наличие нежеланного ребенка, как и в предшествующих исследованиях, продемонстрировало свое негативное влияние.

Вместе с тем несколько неожиданным является тот факт, что на удовлетворенность отношениями не оказывают влияния социально-демографические характеристики женщин. Ни их образование, ни трудовая занятость, ни возраст вступления в брак не показывают значимых связей с удовлетворенностью отношениями. Вероятно, что этот факт является отражением патриархальных традиций в оценке семейных ролей жены и мужа, в соответствии с которыми ответственность за материальное благополучие семьи и её статус целиком возлагается на мужчину. Вклад женщины в материальное благополучие семьи, по-видимому, не является поводом для снижения или роста удовлетворенности отношениями супругов ввиду того, что это не соответствует её ролевым стереотипам, в то время как ролевой стереотип мужа, напротив, включает функцию материального обеспечения семьи в качестве одной из основных. По этой причине трудности у мужчин в достижении удовлетворительного социально-экономического статуса семьи, связанные с его недостаточным уровнем образования, отсутствием стабильного источника дохода, недостаточной зрелостью при вступлении в брак, становятся фактором снижения удовлетворенности отношениями супругов.

В отличие от других исследований [5; 12] нам не удалось выявить непосредственного влияния религиозности на удовлетворенность отношениями. Однако был обнаружен модерационный эффект религиозности на связь удовлетворенности отношениями с оценкой материального благополучия, не описанный ранее в психологической литературе. Этот эффект демонстрирует более сложное

взаимодействие религиозности с удовлетворенностью отношениями, отражающее некоторые особенности религиозности жителей нашей страны. В силу известных исторических причин в нашей стране число практикующих верующих, регулярно посещающих храм, разделяющих религиозные ценности и следующих им в своей повседневной жизни, значительно меньше, чем число людей, осознающих свою связь с исторической верой своего народа, но не придерживающихся последовательно ценностей и образа жизни, вытекающих из их религии [24]. В данном исследовании только для практикующих верующих женщин было свойственно отсутствие зависимости удовлетворенности отношениями в браке от материальной обеспеченности в полном соответствии с христианской системой ценностей и приоритетов супружеской жизни.

Интерес представляет вывод о модерационном эффекте возраста женщин на связь их удовлетворенности отношениями с оценкой материального благополучия. Выявленный эффект может отражать процессы различной природы, связанные с возрастом. С одной стороны, по мере наступления зрелости социально-экономический статус семьи обычно растет и стабилизируется, так что у зрелых супругов меньше оснований для того, чтобы придавать ему значение. С другой стороны, зрелость означает накопление жизненного опыта и мудрости, переоценку ценностей. Обнаруженный эффект может быть следствием подобных жизненных и личностных изменений.

Построенная по результатам исследования модель демонстрирует наличие непосредственного и опосредованного (через склонность к агрессивному поведению в конфликтных ситуациях и частоту конфликтов) влияния фактора социально-экономического статуса семьи на удовлетворенность отношениями у

женщин. Таким образом, вторая гипотеза получила свое подтверждение. Наряду с социально-демографическими факторами к числу важных предикторов удовлетворенности отношениями относятся такие психологические факторы как склонность к агрессивному поведению в конфликтных ситуациях и контролируемость семейной жизни, действующие на удовлетворенность опосредованно через конфликтность супругов.

Заключение

В результате эмпирического исследования выявлены следующие социально-демографические факторы, снижающие удовлетворенность отношениями у женщин (по убыванию величины эффекта):

- низкая оценка материального благополучия семьи,
- недостаточное время, затрачиваемое мужчиной на работу,
- число детей менее двух,
- отсутствие постоянной трудовой занятости мужа,
- низкий уровень образования мужа,
- возраст мужа при вступлении в брак менее 20 лет,
- наличие нежеланного ребенка (ребенка, рождение которого было незапланированным).

Сила влияния материального благополучия на удовлетворенность отношениями женщин зависит от их возраста и степени религиозности. Чем моложе женщина, тем больше значение материального благополучия семьи для её удовлетворенности отношениями. У женщин, посещающих храм не реже одного раза в месяц, влияние материального благополучия семьи на удовлетворенность отношениями отсутствует. Для женщин, посещающих храм редко, либо вовсе не посещающих, мате-

риальное благополучие является существенным предиктором их удовлетворенности отношениями с мужем.

К числу социально-демографические факторов, снижающих удовлетворенность отношениями у мужчин, относятся:

- низкая оценка материального благополучия семьи,
- отсутствие постоянной трудовой занятости,
- наличие нежеланного ребенка,
- возраст при вступлении в брак менее 20 лет.

Кроме того, можно отметить тенденцию к меньшей удовлетворенности отношениями как у мужчин, так и у женщин в парах, состоящих в фактическом (незарегистрированном) браке. Фактор социально-экономического статуса семьи, определяющийся материальным

благополучием семьи, занятостью и образованием мужа, оказывает как непосредственное, так и опосредованное (через склонность к агрессивному поведению в конфликтных ситуациях и частоту конфликтов) влияние на удовлетворенность отношениями у женщин. В семьях с низким социально-экономическим статусом наблюдается большая склонность к агрессивному поведению по отношению к партнеру, более высокая частота конфликтов и сниженная удовлетворенность отношениями. Самым сильным предиктором удовлетворенности отношениями у женщин является частота конфликтов в супружеской паре, которая в свою очередь зависит от склонности партнеров к агрессивному поведению по отношению друг к другу и контролируемости семейной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Amato P. R., Cheadle J. E.** Parental divorce, marital conflict and children's behavior problems: A comparison of adopted and biological children // *Social Forces*. – 2008. – Vol. 86 (3). – P. 1139–1161. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/sof.0.0025>
2. **Archuleta K. L., Britt S. L., Tonn T. J., Grable J. E.** Financial satisfaction and financial stressors in marital satisfaction // *Psychological reports*. – 2011. – Vol. 108 (2). – P. 563–576.
3. **Bloch L., Haase C. M., Levenson R. W.** Emotion regulation predicts marital satisfaction: More than a wives' tale // *Emotion (Washington, D.C.)*. – 2014. – Vol. 14 (1). – P. 130–144. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0034272>
4. **Dollard J., Miller N. E., Doob L. W., Mowrer H. O., Sears R. R.** Frustration and aggression. – New Haven, CT, US: Yale University Press, 1939. – 213 p.
5. **Fard M. K., Shahabi R., Zardkhaneh S. A.** Religiosity and Marital Satisfaction // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – Vol. 82. – P. 307–311. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.06.266>
6. **Fergusson D. M., Horwood L. J., Shannon F. T.** A Proportional Hazards Model of Family Breakdown // *Journal of Marriage and Family*. – 1984. – Vol. 46 (3). – P. 539–549. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/352596>
7. **Glenn N. D.** The course of marital success and failure in five American 10-year marriage cohorts // *Journal of Marriage and the Family*. – 1998. – Vol. 60. – P. 569–576. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/353529>
8. **Gottman J. M., Levenson R. W.** Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health // *Journal of personality and social psychology*. – 1992. – Vol. 63 (2). – P. 221–233. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.63.2.221>

9. **Han C.-K., Kim S. J.** Assets and a wife's marital satisfaction in Korea // *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*. – 2014. – Vol. 24 (4). – P. 251–264. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02185385.2014.925817>
10. **Hendrick S. S., Dicke A., Hendrick C.** The relationship assessment scale // *Journal of Social and Personal Relationships*. – 1998. – Vol. 15 (1). – P. 137–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0265407598151009>
11. **Hirschberger G., Srivastava S., Marsh P., Cowan C. P., Cowan P. A.** Attachment, marital satisfaction, and divorce during the first fifteen years of parenthood // *Personal Relationships*. – 2009. – Vol. 16 (3). – P. 401–420. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1475-6811.2009.01230.x>
12. **Olson J. R., Marshall J. P., Goddard H. W., Schramm D. G.** Variations in Predictors of Marital Satisfaction Across More Religious and Less Religious Regions of the United States // *Journal of Family Issues*. – 2016. – Vol. 37 (12). – P. 1658–1677. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0192513X14560643>
13. **Rollins B. C., Cannon K. L.** Marital satisfaction over the family life cycle: A reevaluation // *Journal of Marriage and the Family*. – 1974. – Vol. 36 (2). – P. 271–282. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/351153>
14. **Schaffhuser K., Allemand M., Martin M.** Personality Traits and Relationship Satisfaction in Intimate Couples: Three Perspectives on Personality // *European Journal of Personality*. – 2014. – Vol. 28 (2). – P. 120–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/per.1948>
15. **Scheeren P., Vieira R. V. de A., Goulart V. R., Wagner A., Scheeren P., Vieira R. V. de A., Goulart V. R., Wagner A.** Marital Quality and Attachment: The Mediator Role of Conflict Resolution Styles // *Paidéia (Ribeirão Preto)*. – 2014. – Vol. 24 (58). – P. 177–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.1590/1982-43272458201405>
16. **Tomczak M., Tomczak E.** The need to report effect size estimates revisited. An overview of some recommended measures of effect size // *Trends in Sport Sciences*. – 2014. – Т. 21, № 1. – С. 19–25.
17. **Unger D., Sonnentag S., Niessen C., Kuonath A.** The longer your work hours, the worse your relationship? The role of selective optimization with compensation in the associations of working time with relationship satisfaction and self-disclosure in dual-career couples // *Human Relations*. – 2015. – Vol. 68 (12). – P. 1889–1912. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0018726715571188>
18. **Waite L. J., Lillard L. A.** Children and marital disruption // *American Journal of Sociology*. – 1991. – Vol. 96. – P. 930–953. DOI: <http://dx.doi.org/10.1086/229613>
19. **Андреева Т. В.** Психология современной семьи: монография. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
20. **Пишняк А. И.** Внутрисемейные конфликты: основания, концентрация, детерминанты // *Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Синявской*. – М.: НИСП, 2009. – С. 185–204.
21. **Сопун С. М., Лидерс А. Г.** Психологическая совместимость супружеской пары и удовлетворенность браком // *Сибирский психологический журнал*. – 2007. – № 25. – С. 156–162.
22. **Сычев О. А.** Русскоязычная версия Шкалы оценки отношений // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 388–409.
23. **Сычев О. А.** Супружеская атрибуция как фактор удовлетворённости отношениями в парах с различным стажем семейной жизни // *Сибирский психологический журнал*. – 2016. – № 59. – С. 172–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/17267080/59/11>
24. **Филатов С. Б., Лункин Р. Н.** Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // *Социологические исследования*. – 2005. – № 6. – С. 35–45.

DOI: [10.15293/2226-3365.1701.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1701.08)

Oleg A. Sychev, Candidate of Psychological Sciences, Research Associate, Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0373-6916>

E-mail: osn1@mail.ru

Ol'ga A. Kazantseva, Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor, Educational Psychology Department, Faculty of Psychology, Altay State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4773-0989>

E-mail: deti@alreg.ru

SOCIO-DEMOGRAPHIC AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MARITAL SATISFACTION*

Abstract

Introduction: *The article presents the results of empirical study of association of marital satisfaction with certain socio-demographic and psychological factors.*

Materials and Methods: *Using the Relationship Satisfaction Scale (by S. Hendrick), the Index of tension in marital relationships (by A.I. Pishnyak) and original questionnaire we tested 487 married couples from different towns and rural areas of Altay region.*

Results: *The results of analysis showed that marital satisfaction is most strongly correlated with marital conflicts and indicators of socioeconomic status. Also negative influence on marital satisfaction showed too young age of men at the moment of marriage (younger than 20 years old) and unwanted child. The influence of wealth on women's marital satisfaction was discovered only in those religious women who didn't attend church regularly but this influence was absent in true believers. Also the influence of wealth on women's marital satisfaction decreases with age and it is not significant at the age older than 36.5 years. Structural equation modeling of predictors of marital satisfaction demonstrated significant effects of both psychological features of spouses (aggressive style of behavior in conflicts, controllability of marital life) and socio-demographic factors (socioeconomic status, number of children) showing partially indirect effect.*

Conclusions: *Socio-demographic factors demonstrate both direct and indirect effects on marital satisfaction, but psychological factors (aggressive style of behavior and conflicts) have stronger influence on marital satisfaction.*

Keywords

Marital satisfaction; marital conflicts; socio-demographic factors; psychological factors; socio-economic status.

*The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 15-16-22003

REFERENCES

1. Amato P. R., Cheadle J. E. Parental divorce, marital conflict and children's behavior problems: A comparison of adopted and biological children. *Social Forces*. 2008, vol. 86, no. 3, pp. 1139–1161. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/sof.0.0025>.
2. Archuleta K. L., Britt S. L., Tonn T. J., Grable J. E. Financial satisfaction and financial stressors in marital satisfaction. *Psychological Reports*. 2011, vol. 108, no. 2, pp. 563–576. DOI: <http://dx.doi.org/10.2466/07.21.PR0.108.2.563-576>
3. Bloch L., Haase C. M., Levenson R. W. Emotion regulation predicts marital satisfaction: More than a wives' tale. *Emotion (Washington, DC)*. 2014, vol. 14, no. 1, pp. 130–144. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0034272>
4. Dollard J., Miller N. E., Doob L. W., Mowrer H. O., Sears R. R. *Frustration and aggression*. New Haven, CT, US, Yale University Press Publ., 1939, 213 p.
5. Fard M. K., Shahabi R., Zardkhaneh S. A. Religiosity and Marital Satisfaction. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2013, vol. 82, pp. 307–311. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.06.266>
6. Fergusson D. M., Horwood L. J., Shannon F. T. A Proportional Hazards Model of Family Breakdown. *Journal of Marriage and Family*. 1984, vol. 46, no. 3, pp. 539–549. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/352596>
7. Glenn N. D. The course of marital success and failure in five American 10-year marriage cohorts. *Journal of Marriage and the Family*. 1998, vol. 60, pp. 569–576. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/353529>
8. Gottman J. M., Levenson R. W. Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992, vol. 63, no. 2, pp. 221–233. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.63.2.221>
9. Han C.K., Kim S.J. Assets and a wife's marital satisfaction in Korea. *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*. 2014, vol. 24, no. 4, pp. 251–264. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02185385.2014.925817>
10. Hendrick S. S., Dicke A., Hendrick C. The relationship assessment scale. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1998, vol. 15, no. 1, pp. 137–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0265407598151009>
11. Hirschberger G., Srivastava S., Marsh P., Cowan C. P., Cowan P. A. Attachment, marital satisfaction, and divorce during the first fifteen years of parenthood. *Personal Relationships*. 2009, vol. 16, no. 3, pp. 401–420. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1475-6811.2009.01230.x>
12. Olson J. R., Marshall J. P., Goddard H. W., Schramm D. G. Variations in Predictors of Marital Satisfaction Across More Religious and Less Religious Regions of the United States. *Journal of Family Issues*. 2016, vol. 37, no. 12, pp. 1658–1677. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0192513X14560643>
13. Rollins B. C., Cannon K. L. Marital satisfaction over the family life cycle: A reevaluation. *Journal of Marriage and the Family*. 1974, vol. 36, no. 2, pp. 271–282. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/351153>
14. Schaffhuser K., Allemann M., Martin M. Personality Traits and Relationship Satisfaction in Intimate Couples: Three Perspectives on Personality. *European Journal of Personality*. 2014, vol. 28, no. 2, pp. 120–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/per.1948>
15. Scheeren P., Vieira R. V. de A., Goulart V. R., Wagner A., Scheeren P., Vieira R. V. de A., Goulart V. R., Wagner A. Marital Quality and Attachment: The Mediator Role of Conflict Resolution

- Styles. *Paidéia (Ribeirão Preto)*. 2014, vol. 24, no. 58, pp. 177–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.1590/1982-43272458201405>
16. Tomczak M., Tomczak E. The need to report effect size estimates revisited. An overview of some recommended measures of effect size. *Trends in Sport Sciences*. 2014, vol. 21, no. 1, pp. 19–25.
 17. Unger D., Sonnentag S., Niessen C., Kuonath A. The longer your work hours, the worse your relationship? The role of selective optimization with compensation in the associations of working time with relationship satisfaction and self-disclosure in dual-career couples. *Human Relations*. 2015, vol. 68, no. 12, pp. 1889–1912. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0018726715571188>
 18. Waite L. J., Lillard L. A. Children and marital disruption. *American Journal of Sociology*. 1991, vol. 96, pp. 930–953. DOI: <http://dx.doi.org/10.1086/229613>
 19. Andreeva T. V. *Psychology of modern family. Monograph*. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2005, 436 p. (In Russian)
 20. Pishnyak A. I. Conflicts in family: basis, concentration, determinants. *Parents and Children, Men and Women in Family and Society*. Eds.: S. V. Zakharov, T. M. Maleva, O. V. Sinyavskaya. Moscow, NISP Publ., 2009, pp. 185–204. (In Russian)
 21. Sopun S. M., Liders A. G. Psychological compatibility of spouses and marital satisfaction. *Siberian journal of psychology*. 2007, no. 25, pp. 156–162. (In Russian)
 22. Sychev O. A. Russian version of relationship assessment scale. *Psychology, Journal of the Higher School of Economics*. 2016, vol. 13, no. 2, pp. 388–409. (In Russian)
 23. Sychev O. A. Marital attributions as a factor of relationship satisfaction among pairs with different duration of marriage. *Siberian journal of psychology*. 2016, no. 59, pp. 172–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/17267080/59/11> (In Russian)
 24. Filatov S. B., Lunkin R. N. Statistics of religiosity in Russia: magic of figures and ambiguous reality. *Sociological studies*. 2005, no. 6, pp. 35–45. (In Russian)

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).